

DOI: 10.34020/2073-6495-2019-4-197-207

УДК: 331.1 (331.102.122, 331.101.62, 331.108.45)

СИСТЕМНЫЕ ОШИБКИ В ПОДГОТОВКЕ АРБИТРАЖНЫХ УПРАВЛЯЮЩИХ И ПУТИ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ

Овчинников А.В.

ООО «Антикризисные решения»

E-mail: ao.fb@yandex.ru

Устойчивый рост размеров компенсаций за ущерб, наносимый арбитражными управляющими при выполнении ими своих профессиональных обязанностей, является не только следствием ужесточения законодательных норм, но может быть прямым следствием падения профессионального уровня арбитражных управляющих. Автор анализирует возможные причины этого явления, предлагает в основу системы подготовки арбитражных управляющих положить анализ мер ответственности, применяемых к арбитражным управляющим. Также автор указывает на то обстоятельство, что существующая система подготовки арбитражных управляющих не менялась более 10 лет, при том что законодательство о несостоятельности (банкротстве) меняется в среднем 5 раз в год. Автор указывает на необходимость ежегодной актуализации программы подготовки арбитражных управляющих.

Ключевые слова: Единая программа подготовки арбитражных управляющих, мера ответственности, актуализация, ущерб.

THE WAYS TO CORRECT SYSTEM ERRORS IN THE INSOLVENCY TRUSTEES TRAINING

Ovchinnikov A.V.

Anti-crisis Solutions Ltd.

E-mail: ao.fb@yandex.ru

The steady increase in the size of compensation for damage caused by insolvency trustees while they performing professional duties is not only a result of stricting legislation, but may be a direct result of the decline in the professional level of by insolvency trustees. The author analyzes the possible reasons of this phenomenon, and proposes to put the analysis of liability measure applied to insolvency trustees as the basis for the system of training insolvency trustees. The author also points to the fact that the existing system of insolvency trustees training has not changed for more than 10 years, despite the fact that the insolvency (bankruptcy) legislation changes on average 5 times a year. The author points to the need for annual updating of the training program for insolvency trustees.

Keywords: Unified program for insolvency trustees training, liability measure, updating, damage.

Введение. Арбитражный управляющий является субъектом института банкротства, призванным исполнять процедуры, предписанные в общем случае законом о несостоятельности (банкротстве)¹. В зависимости от буквы и духа закона о банкротстве арбитражный управляющий будет вынуж-

¹ По законодательству Российской Федерации арбитражный управляющий может быть привлечен к проведению процедур, предписанных не только законом о несостоятельности (банкротстве).

ден отстаивать либо интересы должника, либо интересы кредиторов, либо интересы государства. В соответствии с нормами современного российского законодательства о несостоятельности (банкротстве) арбитражный управляющий отстаивает интересы кредиторов, с оговоркой, что осуществляя свои полномочия, он не должен нанести ущерб должнику. Качество работы арбитражного управляющего оценивается по тому, насколько он полно и качественно удовлетворил требования кредиторов. За некачественное исполнение своих обязанностей арбитражный управляющий может быть привлечен как к административной ответственности (вплоть до дисквалификации), так и к материальной (возмещение убытков), в редких случаях к уголовной.

Логично предположить, что подготовка арбитражных управляющих будет иметь своей целью развитие таких профессиональных компетенций, которые позволят арбитражному управляющему выполнять свою работу наилучшим образом. К сожалению, современная система подготовки арбитражных управляющих лишь в малой степени нацелена на развитие профессиональных компетенций арбитражных управляющих. Программа подготовки арбитражных управляющих не учитывает законодательные изменения, по крайней мере, с 2009 г., когда она была утверждена. За это время изменилось не только законодательство о банкротстве, были внесены изменения в законодательство об административных правонарушениях за нарушения в области несостоятельности (банкротства), были выпущены многочисленные подзаконные акты, Верховный суд неоднократно давал разъяснения по вопросам судебной практики. Однако программа подготовки ни разу за 10 лет не актуализировалась, арбитражных управляющих готовят по старинке и без учета возможных последствий их действий. Как результат – фатальные ошибки, приводящие к необходимости возмещать ущерб, зачастую в огромном размере.

Актуальность и постановка проблемы. Количество жалоб на арбитражных управляющих растет пропорционально росту количества процедур. В 2016 г. на арбитражных управляющих было подано 11 626 жалоб, в 2017 г. – 15 544, в 2018 г. – 17 571, при этом количество введенных процедур составило 50 764 в 2016 г., 63 256 в 2017 г. и 77 694 в 2018 г. (без учета мировых соглашений). Таким образом, практически каждая четвертая процедура сопровождается жалобой на арбитражного управляющего [3]. Чуть больше четверти поданных жалоб заканчивается составлением протокола об административном правонарушении. В последние годы в тех случаях, когда вина арбитражного управляющего доказана, суды стали чаще применять такие меры административного воздействия, как предупреждение, наложение штрафа стало применяться реже. Вместе с тем резко возросло (более чем в 7 раз) количество решений о дисквалификации арбитражных управляющих – с 39 в 2016 г. до 306 в 2018 г. Основное количество решений о привлечении арбитражного управляющего к ответственности, в том числе решений о дисквалификации, выносятся по основаниям частей 3 и 3.1 статьи 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве» Кодекса об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за неисполнение (либо повторное неисполнение) арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности.

По действующему законодательству арбитражные управляющие могут быть привлечены к материальной ответственности за ущерб, нанесенный кредиторам и/или должнику в результате недобросовестного исполнения своих профессиональных обязанностей. В первом квартале 2019 г. суды взыскали с арбитражных управляющих 469,6 млн руб. убытков, что в 2,7 раза больше, чем за тот же период 2018 г., всего за период с 2015 г. по I квартал 2019 г. общая сумма убытков, подлежащих взысканию с арбитражных управляющих, составила 2,92 млрд руб. [11].

Система возмещения материального ущерба, причиненного действиями арбитражных управляющих, имеет три уровня: уровень личной ответственности арбитражного управляющего, уровень страховой ответственности и уровень ответственности саморегулируемой организации (СРО), членом которой является арбитражный управляющий. Каждый арбитражный управляющий в обязательном порядке страхует свою профессиональную ответственность на сумму не менее 10 млн руб. Незначительные суммы ущерба арбитражные управляющие возмещают самостоятельно. Значительный ущерб, который они не в состоянии покрыть самостоятельно, погашает страховая компания в пределах страховой суммы. Если денежных средств, полученных со страховой компании для возмещения ущерба, нанесенного непрофессиональными действиями арбитражного управляющего, недостаточно, оставшаяся сумма взыскивается с СРО (с 1 января 2019 г. – до 50 % компенсационного фонда СРО).

В среднем в год страховые компании выплачивают не более 100–150 млн руб. За период с 2015 г. по апрель 2019 г. СРО возместили ущерб, нанесенный арбитражными управляющими, на общую сумму 143,2 млн руб. Однако за январь–апрель 2019 г. из компенсационных фондов СРО было выплачено 24,7 млн руб., по сравнению с 28,6 млн руб. за весь 2018 г. По мнению директора Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих (РССОАУ) К. Ноготкова, такое положение вещей говорит о кризисе в системе компенсаций за ущерб, наносимый арбитражными управляющими при выполнении ими своих профессиональных обязанностей [11].

Регулятивные особенности подготовки арбитражных управляющих. Современная система подготовки арбитражных управляющих в Российской Федерации является трехуровневой. На первом, базовом, уровне кандидату в арбитражные управляющие необходимо пройти обучение по Единой программе подготовки арбитражных управляющих (ЕППАУ), утвержденной приказом Министерства экономического развития РФ. На втором уровне необходимо в обязательном порядке пройти стажировку в качестве помощника арбитражного управляющего. Получить статус арбитражного управляющего, дающий право быть утвержденным судом в делах о несостоятельности, возможно только после успешного прохождения первых двух уровней. На третьем уровне, уже в статусе арбитражного управляющего, необходимо ежегодно повышать уровень профессиональной подготовки.

По мнению В.Ф. Соболева и К.В. Соболева [7], ЕППАУ должна рассматриваться как программа профессиональной переподготовки и должна строиться на основе компетентностного подхода. Действительно, основным нормативным документом, регулирующим и регламентирующим образо-

вание в Российской Федерации, является Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» 2012 г. (далее по тексту – закон об образовании), в соответствии с которым одним из подвидов образования является дополнительное профессиональное образование (ДПО), осуществляемое посредством реализации дополнительных профессиональных программ (программ повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки [9, статья 76]). В.Ф. Соболев и К.В. Соболев указывают на то, что хотя по своему сущностному содержанию ЕППАУ является программой ДПО (конкретно, программой профессиональной переподготовки), форма документа о прохождении обучения не соответствует требованиям закона об образовании. Тем не менее несоответствие формы документа требованиям закона не лишает ЕППАУ ее основного свойства, позволяющего относить ее к программам ДПО, – результатом освоения образовательной программы является получение компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретение новой квалификации [Там же]. В соответствии с пунктом 5 статьи 2 закона об образовании квалификацией называется уровень знаний, умений, навыков и компетенции, характеризующий подготовленность к выполнению определенного вида профессиональной деятельности. Понятия «результаты обучения» (синоним понятия «результат освоения образовательной программы») и «компетенция» жестко привязаны друг к другу [12]:

результаты обучения – усвоенные знания, умения, навыки и освоенные компетенции;

компетенция – способность применять знания, умения и личностные качества для успешной деятельности в определенной области.

Результаты освоения основных образовательных программ в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования (ФГОС ВО) представлены в формате общекультурных (универсальных) и профессиональных (общепрофессиональных, профессиональных, профессионально-специализированных) компетенций. Однако в сфере ДПО законодательством об образовании ни федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), ни федеральные государственные требования (ФГТ) не предусмотрены. В соответствии с Письмом Минобрнауки от 9 октября 2013 г. № 06-735 «О дополнительном профессиональном образовании» организациям, реализующим дополнительные профессиональные образовательные программы, предлагается самостоятельно разработать нормативно-методическое обеспечение, которое будет демонстрировать реализацию компетентного подхода, включая планирование результатов обучения (формирование компетентностных моделей), оценку уровня формирования компетенций у выпускников и т.д. Образовательные организации, разрабатывая макеты программ профессиональной переподготовки, нередко предусматривают в них только профессиональные компетенции, полагая, что развитие общекультурных компетенций не является задачей системы ДПО.

Актуальные компетенции арбитражных управляющих. Таким образом, здравый смысл и регулятивные требования к подготовке арбитражных управляющих сходятся к одному – необходимости развивать то, что называется словом «компетенция». Главная проблема заключается в различном

толковании термина «компетенция» организациями, реализующими образовательные программы, и работодателями выпускников таких программ². Образовательные организации в нашей стране считают «компетенцией» выпускников образовательных программ способность применять знания, умения, полученные в результате освоения этих образовательных программ, для успешной деятельности *в определенной области* [12]. При этом «способность применять» в условиях образовательных организаций объективно подменяется демонстрацией экзаменационной комиссии знаний по программе курса и понимания изученных предметов, продемонстрировать же «успешную деятельность» экзаменационной комиссии не представляется возможным. Как будет показано ниже, при подготовке арбитражных управляющих наблюдается несоответствие полученных знаний и умений *потребностям «определенной области»*.

Определения понятия «компетенция» отличаются в зависимости от задач, которые решаются при его посредстве. Организация Объединенных Наций стоит на той точке зрения, что термин «компетенция» относится к комбинации навыков, качеств и поведения, которые напрямую связаны с успешным выполнением работы [13]. Институт управления проектами (PMI) использует определение компетенции, предложенное в 1997 г. профессором Линн Кроуфорд (Lynn Heather Crawford): «компетенция – это продемонстрированная способность выполнять задачи в рамках проекта, которые ведут к ожидаемым результатам, основанным на конкретных и согласованных нормах» [10, с. 2]. В соответствии с российским «Руководством по оценке компетентности менеджеров проектов» «компетентность» предполагает наличие у специалиста достаточных профессиональных знаний и навыков для выполнения поставленной задачи и исполнения определенных обязанностей [2]. По мнению авторов документа, практический подход к определению и оценке компетентности специалиста основан на оценке компетентности по уровню профессионального соответствия и практическим результатам деятельности [2].

В отечественной академической литературе понятие «компетенция» трактуется еще уже: «компетенция – это такая комбинация знаний, умений, мотивационных факторов, ситуационных намерений, которая обеспечивает эффективное решение исполнителем задач определенного класса в определенной организации, на определенном рабочем месте, в определенном производственном коллективе» [1, с. 99].

То, что Минобрнауки называет «компетенциями», на самом деле является «профессионально-важными качествами» (ПВК). «Профессионально важные качества – это усредненные важные качества, о которых мы говорим применительно ко всем представителям профессии, ко всей отрасли в целом» [1].

Во всех случаях понятие «компетенция» предполагает *внешнее проявление (демонстрацию) свойства его носителем при выполнении конкретной работы и/или обязанностей*. Квазикомпетенция в трактовке Минобрнауки

² Мы понимаем, что свойство (компетенция) не может существовать в отрыве от его носителя (специалиста), поэтому говоря о компетенциях, мы имеем в виду носителя компетенций, в нашем случае арбитражного управляющего.

подразумевает проявление свойства его носителем при взаимодействии с экзаменационной комиссией.

Если в общем случае «потребителем компетенций», носителями которых выступают выпускники образовательных программ, является работодатель, то в случае с арбитражными управляющими ситуация не такая однозначная.

Арбитражный управляющий это лицо, занимающееся частной практикой [8, ст. 20], т.е. он сам себе является работодателем, но вместе с тем, как было показано выше, свою деятельность он осуществляет в интересах кредиторов. Должник также заинтересован в том, чтобы арбитражный управляющий осуществлял свою деятельность добросовестно и профессионально. Как видим, круг лиц, являющихся «потребителями компетенций» арбитражного управляющего, кроме самого арбитражного управляющего включает в себя кредиторов, должника, а также саморегулируемую организацию, в которой состоит арбитражный управляющий, и суд. Действия, которые совершает арбитражный управляющий в интересах указанных лиц, должны строго соответствовать закону в широком смысле, а так как законодательство постоянно совершенствуется (с даты принятия первой редакции в 2002 г. Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» было внесено более 80 изменений и дополнений), компетенции арбитражного управляющего должны постоянно актуализироваться, т.е. обновляться в соответствии с изменениями законодательства.

Однако ЕППАУ неизменна с момента ее утверждения в 2009 г., т.е. почти 10 лет. За это время в законодательство о банкротстве было внесено более 50 изменений и дополнений, в том числе глава III.2. «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве», в профессиональный оборот были введены новые понятия, такие как «контролирующее должника лицо» и «субсидиарная ответственность». Введение в законодательство о банкротстве понятия «субсидиарная ответственность» повлекло за собой не только существенную переработку многих статей закона, закон после этого приобрел совершенно иной характер, а именно круг источников для формирования конкурсной массы заметно расширился.

В ЕППАУ до сих пор присутствуют разделы знаний, владение которыми является второстепенным для осуществления арбитражным управляющим своих полномочий и без ущерба для результата может быть отдано арбитражным управляющим на аутсорсинг (закон разрешает, а в ряде случаев обязывает арбитражного управляющего привлекать *иных лиц* для исполнения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве). В частности, речь идет о бухгалтерском учете и оценке имущества должника. И бухгалтерская деятельность, и оценочная деятельность в нашей стране строго регламентированы, регулируются как на законодательном уровне, так и на уровне подзаконных актов и профессиональных сообществ, кроме того, деятельность оценщиков в обязательном порядке страхуется. Бухгалтера для подтверждения своего профессионального уровня получают аттестат профессионального бухгалтера, в 2019 г. утвержден профессиональный стандарт «Бухгалтер» [4], соответствие которому как минимум рекомендуется, а в ряде случаев является обязательным. Арбитражный управляющий в силу своего статуса не является ни бухгалтером, ни оценщиком. Закон

не запрещает арбитражному управляющему заниматься и «иными видами профессиональной деятельности и предпринимательской деятельностью», но «*при условии*, что такая деятельность не влияет на надлежащее исполнение им обязанностей» [8, ст. 20], однако и не обязывает его становиться профессиональным бухгалтером или оценщиком.

Мера ответственности арбитражных управляющих. Юридическая ответственность для арбитражного управляющего наступает в том случае, если он нарушил правовые требования и это нарушение, вызванное действием либо бездействием, на момент привлечения к ответственности уже считается совершенным. Таким образом, **причина юридической ответственности** – неисполнение обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего законом. Как указывалось выше, к арбитражным управляющим могут быть применены такие виды юридической ответственности (далее – просто ответственности), как административная и материальная (в исключительных случаях уголовная). **Мера ответственности** определяется степенью вины, а в случае с арбитражными управляющими также размером ущерба. В последнее время суды стали чаще отказывать заявителям жалоб на арбитражных управляющих, мотивируя свои отказы тем, что заявитель не доказал размер ущерба либо размер ущерба незначителен. Однако такая позиция судов не означает необязательности строгого исполнения обязанностей, возложенных на арбитражного управляющего.

Объем или перечень **обязанностей**, возложенных на арбитражных управляющих, определен законом и некоторыми подзаконными актами. Например, одной из обязанностей арбитражных управляющих является включение в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ), исчерпывающий перечень которых предусмотрен законом. Невключение обязательных к опубликованию сведений в ЕФРСБ или нарушение сроков включения таких сведений в ЕФРСБ квалифицируется как «неисполнение арбитражным управляющим обязанностей, установленных законодательством о несостоятельности (банкротстве)» и является основанием для привлечения его к административной ответственности по основаниям пункта 3 статьи 14.13 «Неправомерные действия при банкротстве». Минимальная санкция за подобное нарушение – административное предупреждение. Одной из обязанностей конкурсного управляющего является также «принятие мер, направленных на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц». Ненадлежащее исполнение этой обязанности влечет за собой привлечение конкурсного управляющего к материальной ответственности. Известны случаи, когда суммы такой материальной ответственности превышали десятки и сотни миллионов рублей.

Законодательные процедуры, исполнение которых вменяется в обязанность арбитражному управляющему и за ненадлежащее исполнение которых арбитражный управляющий может быть привлечен к административной ответственности, в подавляющем большинстве случаев настолько конкретно сформулированы в законодательстве, что разночтения о том, как и в каком порядке проводить такие процедуры, невозможны (пример с включением сведений в ЕФРСБ, статья 28 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»). Что касается процедур, за ненадлежащее

исполнение которых арбитражный управляющий может быть привлечен к материальной ответственности, то они в законе прописаны нечетко. Например, обязанности конкурсного управляющего, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», могут весьма вольно трактоваться в зависимости от ситуации. В одном случае арбитражного управляющего обвинили в убытках в размере более миллиарда рублей за то, что он не обжаловал в судебном порядке транзакции должника, о которых у него не было никаких подтверждающих документов, кроме банковской выписки, другого арбитражного управляющего кредиторы обвинили в убытках почти на 80 млн руб. за то, что арбитражный управляющий обжаловал транзакции в суде первой инстанции, но неудачно, а дальше в апелляции обжаловать решение суда первой инстанции не стал. Формулировки закона, подобные такой: «принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц» [8, статья 129], предполагают наличие у арбитражного управляющего опыта по розыску имущества и значительной свободы действий, в том числе наличие достаточного количества денежных средств для оплаты государственной пошлины в случаях обжалования сделок в судебном порядке. Формулировки подобные: «принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника» [Там же] неконкретны и требуют законодательного уточнения. Недобросовестные участники дела о банкротстве, злоупотребляя правом, всегда могут обвинить арбитражного управляющего в том, что он принял «недостаточные» меры, а суды, не разобравшись либо имея иные намерения, подобные казуистские приемы могут поддержать.

Как учесть в ЕППАУ меру ответственности арбитражного управляющего. Для понимания того, как в ЕППАУ следует учитывать меру ответственности, пойдём от противного и рассмотрим два наиболее очевидных случая несоответствия ЕППАУ логике арбитражного управления.

Программа ЕППАУ рассчитана на 512 ч и состоит из 5 частей, экзаменационный билет состоит из 5 вопросов, по одному вопросу к каждой части программы. Для подготовки к экзамену по ЕППАУ предлагается к изучению 287 вопросов, отражающих разные разделы всех частей программы, из этих вопросов составляются билеты. Успешно сдавшим теоретический экзамен считается лицо, ответы которого минимум на 80 % вопросов экзаменационного билета комиссия оценила как правильные [5]. Таким образом, для успешной сдачи экзамена нужно правильно ответить минимум на 4 вопроса из 5.

В программе самый маленький из пяти разделов продолжительностью 45 ч (это 8,7 % времени) посвящен законодательству об оценочной деятельности (на изучение самого большого раздела отведено 225 ч – ровно в 5 раз больше). Из 287 вопросов, обязательных для подготовки к экзамену, 32 вопроса (это уже 11 % всех вопросов) посвящены оценочной деятельности. При этом 1 из 5 вопросов билета или уже 20 % (!) вопросов билета всегда касается оценочной деятельности. Какова же ответственность арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение обязанностей по оценке? В соответствии с пунктом 1 статьи 130 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий привлекает

оценщика для определения стоимости имущества должника и производит оплату его услуг за счет имущества должника; оценка имущества должника проводится оценщиком, который должен соответствовать требованиям, установленным законодательством Российской Федерации об оценочной деятельности, и не может являться заинтересованным лицом в отношении арбитражного управляющего, должника и его кредиторов. Таким образом, арбитражный управляющий не имеет никакого отношения к оценочной деятельности, его обязанность заключается лишь в том, чтобы привлечь оценщика, а именно заключить договор на проведение оценки. Это наиболее вопиющий пример того, как в рамках ЕППАУ учат тому, что заведомо никогда не будет использовано арбитражным управляющим в его практической деятельности.

Не менее вопиющий, но менее очевидный пример касается бухгалтерского учета, которому в ЕППАУ посвящено 29 ч или чуть больше 5,5 % времени, а в билетах для сдачи экзамена 19 вопросов, или около 6,5 % всех вопросов касаются бухгалтерского учета, т.е. меньше, чем для оценки. Документы бухгалтерского учета – это первый и основной источник информации об имуществе должника. Как было показано выше, недостаточные знания, понимание, опыт по розыску имущества должника и включению его в конкурсную массу приводят к самым тяжелым для арбитражного управляющего последствиям, но как раз этому разделу знаний при подготовке арбитражных управляющих отводится минимум времени и внимания. Более того, очень часто преподаватели темы «Бухгалтерский учет» учат будущих арбитражных управляющих корреспонденции счетов, но не розыску имущества.

Налицо значительный перекоп в структуре ЕППАУ – после окончания обучения по существующей программе арбитражные управляющие получают компетенции, отличные от тех, которые им понадобятся в их практической деятельности. В профессиональной литературе, посвященной проблемам развития навыков и компетенций, подобная ситуация обсуждается очень широко. Смысл и цель всех исследований на эту тему заключается в том, чтобы выявить и уменьшить разрыв (по-английски – *gap*) в компетенциях, которыми обладают специалисты, и теми, которые объективно нужны для успешного выполнения работы.

Для того чтобы разрыв в компетенциях (*competency gap*) арбитражного управляющего сделать минимальным, чтобы максимально повысить качество подготовки, система подготовки арбитражных управляющих, **должна быть построена** на четком понимании меры ответственности арбитражного управляющего за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей и необходимости контроля на каждом уровне подготовки. Если сегодня на первом уровне (ЕППАУ) контроль максимальный (образовательная организация и надзорный орган), на втором уровне (стажировка в качестве помощника арбитражного управляющего под контролем СРО) контроль условный, то на третьем уровне (ежегодное повышение уровня профессиональной подготовки арбитражных управляющих) контроль формальный – свидетельство о прохождении обучения в течение 24 ч или участия в конференции. Необходимо жесткое ранжирование компетенций арбитражного управляющего в зависимости от меры его ответствен-

ности. Компетенции, связанные с максимальной ответственностью арбитражного управляющего, следует развивать в рамках ЕППАУ и выносить на итоговый теоретический государственный экзамен, остальные компетенции должны быть вынесены на уровень зачетов. Стажировка по своему смыслу должна быть направлена не на получение новых знаний, а на «закрепление теоретических знаний, полученных при освоении программ профессиональной переподготовки или повышения квалификации, и приобретение практических навыков и умений для их эффективного использования при исполнении своих должностных обязанностей» [6, пункт 13]. Новые знания, в том числе связанные с внесением изменений в законодательство, обзоры судебной практики, разъяснения Пленума ВС РФ следует изучать при ежегодном повышении уровня профессиональной подготовки. При этом план таких ежегодных мероприятий должен утверждаться надзорным органом и быть обязательным для исполнения всеми арбитражными управляющими.

Выводы. В настоящее время разрыв в компетенциях арбитражных управляющих стал недопустимо большим. Причиной этого является устаревшая система подготовки, закрепленная в Единой программе подготовки арбитражных управляющих, утвержденной более 10 лет назад и до сих пор не актуализированной, что говорит о наличии системных проблем в подготовке арбитражных управляющих. Детальный анализ меры ответственности арбитражного управляющего позволяет определить необходимые для успешного выполнения возложенных на него обязанностей компетенции, в том числе области профессиональных знаний, необходимый уровень квалификации, профессиональный опыт. Такой анализ также позволяет проводить ранжирование компетенций с тем, чтобы впоследствии выявить наиболее критичные из них. Новая программа подготовки арбитражных управляющих, построенная на компетентностной основе, позволит эффективнее готовить арбитражных управляющих. Также одним из базовых элементов системы подготовки арбитражных управляющих должна стать ежегодная актуализация программы подготовки в соответствии с текущим изменением компетенций.

Литература

1. Базаров Т.Ю., Ерофеев А.К., Шмелев А.Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2014. № 1. С. 87–102.
2. ГОСТ Р 52807–2007 «Руководство по оценке компетентности менеджеров проектов». М.: Стандартинформ, 2009. С. 2.
3. Овчинников А.В. Количество жалоб на арбитражных управляющих растет: в чем причины и есть ли выход? // ЭЖ-юрист. 2019. № 21 (1072). С. 8–9.
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 21 февраля 2019 г. N 103н «Об утверждении профессионального стандарта “Бухгалтер”» // Российская газета. 27 марта 2019 г.
5. Приказ Федеральной регистрационной службы от 13 апреля 2005 г. N 47 «Об утверждении регламента работы комиссий по приему теоретического экзамена по единой программе подготовки арбитражных управляющих» // Российская газета. 12 мая 2005 г.

6. Приказ Минобрнауки от 1 июля 2013 г. N 499 г. Москва «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по дополнительным профессиональным программам» // Российская газета. 28 августа 2013 г.
7. *Соболев В.Ф., Соболев К.В.* Подготовка арбитражных управляющих: практический опыт, особенности, проблемы // Идеи и Идеалы. 2016. № 4 (30). Т. 2. С. 86–96.
8. Федеральный закон от 26 октября 2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». М.: Эксмо, 2018. 720 с.
9. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». М.: Эксмо, 2018. 144 с.
10. Project Manager Competency Development Framework: Second Edition // Project Management Institute. 2007. 81 p.
11. Обзор: дамоклов меч над арбитражным управлением. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rssou.ru/news/show/124> (29.07.2019).
12. Письмо Минобрнауки РФ от 13.05.2010 № 03-956 «О разработке вузами основных образовательных программ». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107909/ (28.07.2019).
13. United Nations Competencies For The Future. [Электронный ресурс]. URL: https://careers.un.org/lbw/attachments/competencies_booklet_en.pdf (29.07.2019).

Bibliography

1. *Bazarov T.Ju., Erofeev A.K., Shmeljov A.G.* Kollektivnoe opredelenie ponjatija «kompetencii»: popytka izvlechenija smyslovyh tendencij iz razmytogo jekspertnogo znanija // Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 14. Psihologija. 2014. № 1. P. 87–102.
2. GOST R 52807–2007 «Rukovodstvo po ocenke kompetentnosti menedzherov projektov». М.: Standartinform, 2009. P. 2.
3. *Ovchinnikov A.V.* Kolichestvo zhalob na arbitrazhnyh upravljajushhih rastjot: v chjom prichiny i est' li vyhod? // JeZh-jurist. 2019. № 21 (1072). P. 8–9.
4. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity RF ot 21 fevralja 2019 g. N 103n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta “Buhgalter”» // Rossijskaja gazeta. 27 marta 2019 g.
5. Prikaz Federal'noj registracionnoj sluzhby ot 13 aprelja 2005 g. N 47 «Ob utverzhdenii reglamenta raboty komissij po prijomu teoreticheskogo jekzamena po edinoj programme podgotovki arbitrazhnyh upravljajushhih» // Rossijskaja gazeta. 12 maja 2005 g.
6. Prikaz Minobrnauki ot 1 ijulja 2013 g. N 499 g. Moskva «Ob utverzhdenii Porjadka organizacii i osushhestvlenija obrazovatel'noj dejatel'nosti po dopolnitel'nym professional'nym programmam» // Rossijskaja gazeta. 28 avgusta 2013 g.
7. *Sobolev V.F., Sobolev K.V.* Podgotovka arbitrazhnyh upravljajushhih: prakticheskij opyt, osobennosti, problemy // Idei i Idealy. 2016. № 4 (30). Т. 2. P. 86–96.
8. Federal'nyj zakon ot 26 oktjabrja 2002 N 127-FZ «O nesostojatel'nosti (bankrotstve)». М.: Jeksmo, 2018. 720 p.
9. Federal'nyj zakon ot 29 dekabrja 2012 g. N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». М.: Jeksmo, 2018. 144 p.
10. Project Manager Competency Development Framework: Second Edition // Project Management Institute. 2007. 81 p.
11. Обзор: дамоклов меч над арбитражным управлением. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rssou.ru/news/show/124> (29.07.2019).
12. Pis'mo Minobrnauki RF ot 13.05.2010 N 03-956 «O razrabotke vuzami osnovnyh obrazovatel'nyh programm». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107909/ (28.07.2019).
13. United Nations Competencies For The Future. [Электронный ресурс]. URL: https://careers.un.org/lbw/attachments/competencies_booklet_en.pdf (29.07.2019).